

— Мистер Лит, не могли бы вы подойти сюда, пожалуйста? — профессор Зенефф подозвала его к своей парте.

«Если этот парень гений некромантии, то мне немедленно нужно доложить короне».

Каждый профессор должен хранить свои оценки при себе, извещая лишь директора или корону о талантливых людях. Это была мера безопасности, чтобы талантливые ученики не подвергались враждебности со стороны дворян и интересов других стран. Будучи преподавателем некромантии, Зенефф докладывала лишь напрямую короне. Это была слишком деликатная тема для клерков, а все академии известны тем, что имели больше утечек, чем решето.

— Не могли бы вы, пожалуйста, объяснить, как вам это удалось? — она указала на танцующих крыс.

Лит ей рассказал и это рассмешило профессора.

— И правда хорошо сыграно, но для сегодняшнего урока это подобно жульничеству. Я не собиралась обучать вас этому трюку, пока вы все не научитесь хорошо контролировать свою нежить. Тем не менее это очень впечатляет, что ученик самостоятельно смог обнаружить этот приём. Ещё двадцать баллов тебе.

Пока Лит был разочарован тем, что лишь изобрёл велосипед, профессор Зенефф почувствовала облегчение.

«Я знал, что это слишком хорошо, чтобы быть правдой. Могу попрощаться со своими баллами», — подумал Лит.

«Хвала богам, он просто очень хорош. Не думаю, что королевство может себе позволить второго бога смерти», — подумала Зенефф.

— Вернись на своё место и выполняй задание правильно. Не объясняй никому свой трюк, это испортит урок. Мне жаль возвращать тебя в исходную точку, но я уверена, что потом ты ещё скажешь мне спасибо, — она мягко улыбнулась, зная как тяжело для кого-то столь юного осознать, что его гениальное открытие было лишь счастливой случайностью.

Лит с удручённым выражением лица вернулся за своё место. Вскоре, когда другие ученики заметили, что он вновь управляет лишь одной крысой, у которой, вероятно, повреждён мозг, зависть превратилась в хихиканье и тыканье пальцем. Лит уже мог заставить крысу двигаться в нужном ему направлении, но каждые два или три шага она корчилась, словно ловила припадок, вызывая насмешки одноклассников. Даже Квилла порой посмеивалась.

— Прости... — сказала она, смотря в его сторону, — но это слишком смешно. Почему бы тебе не

вырубить другого? Он не вёл себя так раньше. На прошлом уроке профессор Зенефф сказала, что каждая нежить требует внимания со стороны мага. Может, поэтому тебе сложно сейчас его контролировать.

— Квилла, ты чёртов гений, — он показал ей палец вверх, помещая свою левую руку на вторую нежить и осушая её от магии тьмы, что захватила тело. Слова Лита заставили Квиллу впервые улыбнуться с того момента, как Флория предложила ему встречаться, а профессор Зенефф тревожно сглотнула.

«Один раз случайность, но два раза? Может ли он контролировать ману, чтобы отменить своё собственное заклинание?» — её лицо было, как обычно, весёлым, но глаза часто возвращали свой взор на его парту.

Как Квилла и предсказывала, Лит смог куда проще управлять нежитью, как только вторая крыса была убрана из общей картины. Крыса была улучшена с ударившейся головой до калеки. Урок продолжился и Лит продолжал отставать. Он чувствовал, как остальные словно бежали, а он был вынужден идти.

«Чёрт, я должен найти способ обойти пределы своих возможностей. На этот раз я не могу потянуть за все верёвочки, чтобы догнать их. Думай, Лит, думай. Обычно, когда я использую некромантию, то всегда контролирую свою нежить щупальцами маны. Их предназначение в том, чтобы постоянно их питать и ускорять реакцию, пока я контролирую их лишь мыслью. Теперь же я должен контролировать сгусток маны после того, как внедрю его в тело. На бумаге для меня это должно быть просто. После того, как я создам любое заклинание истинной магией, то пока я его вижу, всегда смогу изменить его направление или форму. Почему этот случай должен отличаться?»

Лит несколько раз вытянул и внедрил магию тьмы в скелет, превращая его в нежить и обращая этот процесс, пытаясь запомнить чувство, которое он испытывал, когда мана проходила через него в скелет.

«Это не пространственная магия, где я должен был постоянно управлять и адаптировать различные потоки маны. В отличие от Варп-ступеней, нежить постоянна. Я должен почувствовать её лишь раз».

Лит закрыл свои глаза, вновь и вновь повторяя заклинание, пока он не смог почувствовать каждую каплю маны, что выходила из его ядра, управляя ей, как новой рукой. Лит координировал движения скелета крысы пальцами правой руки, что также упрощало процесс. Щупальца не были прикреплены, но благодаря обходному пути он вскоре смог управлять созданием своей волей. После того, как он привык к этому чувству, то вновь реанимировал вторую крысу, используя по руке на скелет, двигая их в унисон. Под конец урока, когда большинство могли лишь контролировать одну крысу и Квилла почти сумела идеально контролировать двух, Лит расширил число своих марионеток, и для каждой из них ему требовался лишь палец. Профессор Зенефф ещё никогда за всю свою карьеру не была так взволнована и напугана одновременно, боясь, что спровоцировала явление второго бога смерти.

Время шло и дни превратились в месяц. Фрии понадобилась неделя для овладения заклинанием Обмена, завершения курса пространственной магии и получения значка почёта академии от Линьоса, а для Радда отметить новый межакадемический рекорд. Помимо Квиллы, остальные в группе освоили Блинк, но им ещё предстояло освоить Обмен. Квилла и Фрия использовали это дополнительное свободное время для того, чтобы разложить по полочкам исцеление и стать новыми восходящими звёздами департамента магии света. Лит продолжал один за другим успешно ковать элементарное оружие, делая профессора Ванемир настолько счастливой, что в какой-то момент она предложила усыновить его. Это было лестное предложение, но он любезно отказался. Некромантия помогла Литу преодолеть разрыв в чувствительности маны, заставив трепетать профессора Зенефф. Он столь быстро заканчивал со своими заданиями, что она на время уроков повысила его до своего помощника, чтобы он давал подсказки и советы другим ученикам. Столько хороших новостей заставили леди Эрнас быть на седьмом небе от счастья.

— Я надеюсь, теперь ты признаешь мою правоту, — смеялась она, читая последние поздравительные отчёты из академии Белого Грифона. — Вундеркинд пространственной магии, два гения исцеления, и наш маленький цветочек наконец расцвела как женщина. Светлое будущее семьи Эрнас высечено в камне.

На этих словах Орион Эрнас выплюнул свой чай в лицо дворецкого, а остальное на свои штаны. Боль от горячего чая была ничем по сравнению с болью в его сердце, поэтому он проигнорировал её, излечивая небольшие ожоги целительной магией.

— Ты имеешь в виду, что она... они... ты знаешь, о чём я! — лицо Ориона было красным от гнева и ярости.

— Нет, не имею, — просмеялась она, отзывая дворецкого прочь. — Родителям никогда не стоит вмешиваться на начальных этапах отношений. Лит кажется настоящим джентльменом, я уверена, что в их первый раз он постарается доставить ей удовольствие.

Орион вновь проклял имя Лита и тот день, когда он привёл его в свой дом.

— Она слишком молода для этого! Как ты можешь так спокойно говорить подобные вещи?

Джирни отложила свой отчёт, смотря Ориону в глаза.

— Разве мы не начали наши интимные отношения, когда мне было пятнадцать? — спросила она с мягкой улыбкой.

— Это было другое время! Давным-давно, — ответил Орион, слишком поздно заметив ловушку.

— Ты назвал меня старой каргой? — она встала, возмущённо ругая его.

— Нет, боги, нет! — быстро ретировался Орион. Признание поражения было единственным выходом, иначе он бы разделил с Лаки конуру на ближайшее время. — Ты права, пятнадцать идеальный возраст, чтобы начать встречаться.

— Наш маленький цветочек рассказывала, что он многообещающий целитель, магический кузнец и, возможно, даже некромант, — Джирни вновь заулыбалась. — Ты мог бы как-нибудь привести его в свою кузню, чтобы по-мужски укрепить узы. Я тут подумала, что в один из таких дней нам стоит познакомиться с его родителями. Ничего формального, просто поздороваться и представиться.

Орион Эрнас внутренне плакал кровавыми слезами от мысли о том, что ему придётся отдать свой маленький цветочек зверю, чьей единственной особенностью была схожесть с его любимой женой, но он мог лишь натянуть улыбку и кивать.

Сидя в одиночестве в своём офисе, Линьос чувствовал, что скоро произойдёт что-то ужасное. Всё шло гладко, больше не было инцидентов, и он получал лишь хорошие известия. Это было слишком хорошо, чтобы быть правдой. Линьос был директором академии Белого Грифона уже три года и очень хорошо знал правила игры. Он два года потратил на разбрасывание сетей перед тем, как наконец внедрить изменения в академическую систему, о которых он так давно мечтал. Хотя это и был испытательный год, но его академия уже достигла самого высокого числа переведённых за триместр учеников и самого низкого количества исключённых и раненых учеников за месяц. Здоровая атмосфера позволяла множеству учеников, кто был непримечательным при поступлении, раскрыть свои таланты. По всем департаментам они вырастали как грибы после дождя. Случайные проверки на порабощающие предметы не приносили плодов. Члены Корпуса королевы обследовали и допрашивали персонал, но хвала богам, что каждый раз они ничего не находили. Тем не менее Линьос не мог подавить своё волнение. Согласно отчётам, что он получил от профессоров и королевы, хоть внутренние проблемы и были подавлены, все академии продолжали наблюдать самый большой спад в оценках студентов за всё время своего существования. Линьос знал, что рано или поздно другие директора попытаются саботировать его академию. С такими плохими результатами, им бы пришлось перейти на систему Линьоса, теряя лицо и выглядя некомпетентными в глазах магического сообщества. Что бы королева ни приказала, он был уверен, что они поставят свой престиж превыше всего. Многие из них были уже слишком стары для принятия изменений и никогда не согласились бы уйти на пенсию. Ухудшало всё то, что вновь почти настало это время года. Думая о том, сколько ему предстоит сделать и как мало у него ресурсов на это, Линьос несколько раз вздохнул и вызвал Налир в свой офис.

Среди обязательных занятий третьего триместра больше всего ценились уроки по магическим кристаллам. На них не было победителей или проигравших, все студенты могли огранять и облагораживать низкокачественные драгоценные камни. На них не было домашнего задания,

поскольку обращаться с мана-клинками и кристаллами без присмотра было слишком опасно, да и не было нужды в спешке для выполнения задания. Важнее всего было качество конечного продукта, поэтому ученики работали в своём темпе, рассматривая каждый кристалл как вызов самому себе, а не остальному классу. Под конец урока, проверив результаты работы студентов, профессор Налир сделала объявление.

— Все хорошо потрудились. А теперь у меня есть хорошие новости и плохие. Хорошие: поскольку весь класс прогрессирует с таким успехом, то наша поездка в кристальные шахты в лесу начнётся раньше. Мы отправляемся завтра на рассвете, возьмите с собой всё, что может вам пригодиться в ближайшие несколько дней.

Поездка должна была продлиться лишь одно утро, но внезапное изменение планов вызвало всплеск обсуждения в классе. Налир подняла свою руку, затыкая их заклинанием тишины.

— А теперь плохие новости. В целях безопасности студенты и профессора покинут академию до восемнадцатого числа этого месяца. Временное жильё уже было подготовлено. Вы будете разделены согласно вашей семье, а не году обучения или полу. Остерегайтесь своих старших и будьте благосклонней к младшим. Проступки не поощряются, мы будем держать вас под постоянным наблюдением.

Несмотря на её улыбку, Лит мог видеть, что это лишь фасад. За её успокаивающими манерами в глубине скрывалась глубокая ярость. Наверное, что-то ужасное произошло с ней в её учебные годы.

— Я не вправе давать вам какие-либо объяснения. Просто знайте, что это для вашей же безопасности. Свободны, — Налир быстро ушла, сжав руки столь сильно, что у неё пошла кровь.

Лит так сосредоточился на всех этих мелких деталях, что пропустил несколько взглядов, которые Флория бросала на него, вздыхая каждый раз, когда она это делала. Им было о чём поговорить.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/737915>